

На утреннем совете Государь уже обсуждал вопрос о возведении в ранг наследного принца. Фулу, сын императрицы и её первенец, был избран наследником престола, и теперь предстояло провести церемонию его официального назначения. После этого предстояло множество хлопот, особенно учитывая, что свадьба, похоже, была организована в спешке. Едва наследный принц был назначен, как уже нужно было готовиться к свадебным торжествам.

Канцлер не имел возражений по этому поводу, но несколько министров указали, что всё это было организовано слишком поспешно, и Управление ритуалов могло не справиться с таким объёмом работы.

Но ничего не поделаешь. Владения князя Чуна находились в Линнани, далеко от столицы, и управление там было слабым. Этот регион, населённый народом байюэ, постоянно сотрясался от мятежей. Брак с дочерью князя Чуна мог значительно укрепить связи с Линнаном.

Кроме того, у князя Чуна были свои скрытые цели, отправляя свою дочь в столицу.

Князь Чун был пятым сыном покойного императора и считался самым умным. Покойный император даже рассматривал его кандидатуру на пост наследного принца, но несколько министров подали совместный меморандум, утверждая, что законы предков нельзя нарушать, и кандидатура была отклонена. В результате его владения были выделены в далёком Линнани, чтобы он не представлял угрозы для наследного принца. Однако его также отправили туда для подавления мятежей, что было выгодно с двух сторон.

За эти годы князь Чун постепенно укрепил свои позиции в Линнани, и его предложение о браке, вероятно, было способом заявить о своих намерениях. Если бы чиновники при дворе сочли его угрозой для центральной власти, сокращение армии и уменьшение его владений было бы лишь вопросом времени.

Как только его дочь выйдет замуж, дела в императорском гареме можно будет контролировать. Если он действительно задумает мятеж, ему придётся считаться с наследным принцем. Это позволит устранить подозрения Государя в его адрес, укрепить его положение и проложить путь для будущего карьерного роста его сына. Это был ход, выгодный с двух сторон.

Он, несомненно, понимал, что как только наследный принц женится, Государь немедленно назначит его официально. Как только статус наследного принца будет закреплён, он переедет в Восточный дворец, что будет означать начало его участия в государственных делах.

Кроме того, когда наследный принц взойдёт на престол, поддержка князя Чуна будет нелишней.

Некоторые министры указывали, что предложение князя Чуна о браке было лишь способом укрепить свои связи с престолом. Когда наследник взойдёт на трон, его уже никто не сможет контролировать, а наследная принцесса, судя по всему, не из тех, кто будет сидеть сложа руки. Возможно, это поколеблет позиции наследного принца.

Государь, конечно, учитывал это, но не видел в этом большой опасности. Князь Чун с детства был умён, но с тех пор, как получил свой титул, не совершал ничего предосудительного. Мятежи в Линнани были успешно подавлены, что, вероятно, завоевало доверие Государя. Однако при дворе всё ещё были те, кто сомневался в его мотивах.

— Возможно, он просто скрывает свои истинные намерения!

Эти слова прозвучали неизвестно от кого, никто не вышел вперёд, чтобы их подтвердить, но

Государь их услышал.

Однако ничего не поделаешь. Указ о свадьбе уже был издан, и назначение наследного принца должно было состояться до неё. Если дочь князя прибудет без официального статуса, это будет позором для императорской семьи.

Утром указ о назначении наследного принца был обнародован. Чиновники уже рассчитали благоприятную дату, и через несколько дней должна была состояться церемония. Управление ритуалов спешно отправило людей, чтобы обсудить детали, и принесло новую корону для путешествий, обучая придворных дам, как её надевать.

Фу И, находясь в своей комнате, слушал шум снаружи, но ему было скучно.

Через несколько дней состоялась церемония назначения наследного принца. Все чиновники облачились в парадные одежды и заранее собрались во дворе, ожидая начала. Наследный принц встал рано, надел алую мантию, и его сопровождали три слуги. Впереди шёл человек, указывающий путь, за ним следовали охранники, и весь путь сопровождался громким барабанным боем, подчёркивая важность события и объявляя всему миру, что это — будущий преемник.

По обеим сторонам дороги стояли охранники с жёлтыми флагами, создавая впечатляющее зрелище. Чиновники и служащие заняли свои места, а слуга, указывающий путь, провёл наследного принца к восточной стороне зала. Заместитель министра с книгой указов и императорской печатью стоял перед залом. Государь, облачённый в церемониальные одежды, воссел на трон, и только тогда наследный принц вошёл в зал, дважды поклонился, и все чиновники последовали его примеру. Один из заместителей министра встал на колени, чтобы зачитать указ, а другой передал печать. Наследный принц снова поклонился, и заместитель министра передал печать через главу центрального секретариата. Только после этого дворцовый советник объявил о завершении церемонии, и все покинули зал вслед за Государем.

Теперь наследный принц был официально назначен. Получив эту милость, он был совершенно измотан. Его здоровье и так было слабым, а в этот зимний день он буквально обливался потом.

В следующие несколько дней ему предстояло встретиться с императрицей. Теперь он, наконец, сможет увидеть Фу И. Прошлой ночью он не мог уснуть, думая о том, что скоро им придётся расстаться, и его сердце сжималось от грусти.

Назначение наследного принца было поспешным, но всё прошло гладко. С этого дня он переехал в Восточный дворец. Войдя туда вместе с евнухом Чжаном, он увидел, что всё было тщательно убрано, и все необходимые вещи уже подготовлены. Казалось, дворец ждал только его. Похоже, придворные дамы ещё долго будут заняты этим местом.

Как только он вошёл, евнух Чжан позвал двух придворных дам и сказал:

— Ваше Высочество, вот те, кто будет служить вам. Это Чуся, а это Му Цин.

Обе служанки поклонились, а затем подошли два евнуха. Евнух Чжан представил их:

— Это Хайань, а это Цун Лань.

Увидев их, наследный принц вспомнил о том молодом евнухе, который повесился, и его настроение ухудшилось.

Евнух Чжан отправился заниматься другими делами в Восточном дворце, оставив наследного принца одного за обедом. Когда Чуся принесла еду, она увидела, что он задумчиво смотрит в окно, и с улыбкой спросила:

— Ваше Высочество, скучаете по императрице?

Наследный принц посмотрел на неё, слегка смутившись. Он думал не о матери, а о другом.

Визит к императрице также был важной церемонией, и подготовка началась заранее. Когда наследный принц прибыл, императрица ещё не появилась. В зале ему вручили книгу указов, и слуга провёл его за пределы зала, где стояли министры шести ведомств. Императрица, облачённая в церемониальные одежды, наконец появилась, и наследный принц дважды поклонился. Только после этого церемония завершилась, и все могли удалиться.

К этому моменту наследный принц уже был на грани слёз. Увидев мать, он опустил голову и молчал.

Императрица, понимая его чувства, с улыбкой сказала:

— Лу-эр, ты уже вырос.

Церемония завершилась, и они вернулись в зал. Сюэмэй, увидев наследного принца, радостно воскликнула:

— Ваше Высочество, вы выглядите прекрасно!

Фу И, стоя рядом с Сюэмэй, тоже улыбался, вероятно, радуясь за него.

Императрица сказала:

— И-эр скоро тоже переедет. Похоже, теперь останутся только я и Юань-эр.

— Куда ты переезжаешь?

Фу И покачал головой:

— Я не знаю.

Сюэмэй засмеялась:

— Судя по словам Государя, вероятно, тебе дадут владения в столице!

В столице? Значит, он будет совсем близко?

Императрица, утешая Фу И, сказала:

— И-эр, ты самый понимающий. Все эти годы я чувствовала, что была несправедлива к тебе...

— Матушка, — прервал её Фу И, — вы никогда не были несправедливы ко мне. Мне было радостно быть рядом с вами.

— Да, И-эр, мне тоже было радостно быть рядом с тобой.

Говоря это, императрица едва сдерживала слёзы. В ближайшее время оба её ребёнка покинут

её, и ей было тяжело с этим смириться.

Сюэмэй с улыбкой сказала:

— Ваше Высочество будет каждый день приходить к императрице с визитом, а третий принц будет недалеко, так что сможет часто навещать её и принцессу!

Это было правдой, но впереди была свадьба наследного принца, и времени на всё это, вероятно, не хватит.

А Фу И было всего десять лет, и ему предстояло многому научиться. Отправлять его одного в такой большой княжеский дворец было тревожно.

Они поговорили ещё некоторое время, и наследный принц ушёл. Впереди его ждали многочисленные церемонии: посещение храма предков, встречи с министрами и придворными. Тринадцатилетний наследный принц был измотан, и после каждой церемонии чувствовал себя совершенно обессиленным. К счастью, Чуся и Му Цин были опытными служанками и старательно ухаживали за ним, завоевав его расположение.

В Восточном дворце было множество учреждений, которые постепенно расширялись. Наследный принц был ещё молод, и всё это было слишком сложным для него. Всё это можно было оставить до его совершеннолетия. Теперь, как и говорил Фу И, к нему были назначены наставники, которые целыми днями проверяли его успехи. Единственным временем, когда он мог расслабиться, были визиты к императрице.

Фу И, слушая, как наследный принц жаловался матери на усталость, просто играл с принцессой. Когда наследный принц собирался уходить, он подошёл и передал ему что-то.

— Что это?

Наследный принц увидел, что это была та самая светящаяся в ночи жемчужина.

После той ночи они быстро потеряли к ней интерес, и теперь он не понимал, как она снова оказалась у него.

<http://bllate.org/book/16751/1562839>